

Владимир Молотов

**Отпуск в СССР,
или Назад в будущее**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М75

Молотов В.

М75 Отпуск в СССР или Назад в будущее / Владимир Молотов. – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-524-01154-1

Можно ли вернуть СССР? Наш современник менеджер Дима решил, что у него это получится.

А началось всё с того дня, когда романтик Николай показал дорогу в СССР образца 1983 года. И теперь у этих счастливицков общая лазейка, и они могут возвращаться. Один просто полюбил советскую страну, как курорт, а второй захотел её возродить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01154-1

© Литнет, 2026
© Молотов В., 2026

Часть первая

Сентябрь 1983 года, Николай

Улизнуть на свеженькой «копейке» от милицейского «уазика» оказалось не так-то просто. Хотя и рассчитывал Николай поначалу, что пахнущий новым дерматином «жигулёнок», гордость советского автопрома, без проблем оторвётся от дряхлого «бобика». Но не тут-то было! Советские менты словно движок подменили – так юрко и быстро гнали «уазик», что аж в желудке у Коли слегка замутило от страха.

«Впрочем, чего бояться-то? – одёрнул себя Коля. – Ну, поймают, ну, посадят в советскую каталажку. Да разве ж сравнится эта фигня с ужасами двадцать первого века?»

Впереди виднелся густой зеленый лес, проглотивший изогнутую линии трассы. Позади противно выла сирена, и покрикивали в микрофон, точно в классическом советском боевике: «Водитель «жигулей» госномер «сорок-четыренадцать кар», немедленно прижмитесь вправо и остановитесь!»

«Хм, вот идиоты! – в очередной раз ухмыльнулся Николай, поёрзав в неудобном коричневом кресле без подголовника. – Вам и не снилось, как на полицейском «форде» да с целым пеналом мигалок, а не с этими вашими колпаками на крыше!» Ещё немного, ещё чуть-чуть, ещё последний километр... А там уже и Кунгур – мало изменившийся в прошлом (да-да, теперь, когда Коля ходок в союзно-застойный мирок, для него и перемены только в прошлом!), там уж поднажать ещё пуще, пронестись до автовокзала. А за ним поворот, а дальше ещё малость и – переход.

Тут Коля заметил в мелком центральном зеркале салона, как правый ментяра совдеповский высунулся из окна и табельный приготавлил. «Макаров, наверное, что у них там имелось на вооружении?

Эх, надо было на этот счёт заранее в интернете *погуглить*. Ведь детство ж моё тут прошло, а ничегошеньки о них не ведаю!»

Коля выдавил педаль акселератора до отказа. Стрелка-бегунок на забавном линейном спидометре подползла к отметке в сто двадцать километров в час. Показался бы первый дом, а уж в населённом пункте стрелять они не будут, голову на отсечение! Не такие у них законы. Вроде бы.

«Водитель «жигулей»! – снова проговорили в микрофон, громко, требовательно и устало. – Если вы немедленно не остановитесь, мы откроем огонь!» Подлый милиционер, высунувшийся справа, как-то даже забавно мотнул головой, кивнул шоферу, и тут же пистолет издал хлопок. Коля вздрогнул в дубовом кресле. «Копейка» точно споткнулась, словно с правого боку мощный кол жახнул в шину.

И закрутило Колей угнанный «жигуль», с визгом колёс закрутило, замелькали сосёнки стоеросовые. А внутри у Коли все сжалось, но руки верные руль завертели туда-сюда. Нога же на тормоз прерывисто – раз-раз. И столько мыслей пронеслось! Ну почему он не ушел от них, он, на «нэксии» гонявший по вечерним проспектам Перми, какого же рожна не оторвался от лохов союзных? И что теперь будет? Вот сейчас как перевернётся чёртова «копейка», да как грохнет, и ведь тут ни подушки безопасности, ни тебе даже подголовника! А что если жизнь кончена? Так глупо просрать жизнь в Советском Союзе!..

Пролетел миг, и Николай понял, что машина замерла в кювете. Такое невероятное облегчение он испытал, словно сделалось невесомым тело. Коля едва осмотрелся – «бобик» ещё не возник, но уже ревел где-то неподалеку, – потерпевший спешно выпростался из автомобиля и скрылся в первом ряду сосёнок.

Дальше Колька побежал, отмахиваясь от назойливо царапающих когтей густого пролеска. Сразу стало тяжело дышать, появился горланый сухой хрип. Нет, надо бросать курить, давно уже себя уве-

щевал, да всё без толку! Вот ещё и «Космос» зачем-то прихватил на пробу, две пачки по семьдесят копеек каждая.

Преодолев метров сто, может быть, сто пятьдесят, и оказавшись на небольшой лужайке, Колька в первый раз оглянулся. И, о чёрт! – в ближайших сосенках мелькнула милицейская форма. Николай уместился на корточках поближе к земле, влажный аромат моха через ноздри намекнул о чём-то давнем из детства (которое где-то здесь, в этом времени). Тонкая пачка долларов – улов нынешнего визита – Коля вытащил её из-за пазухи и засунул под кору сухого валежника.

Едва успел он запомнить место валютного схрона, как ощутил затылком холодный тупой металл.

– Тарищ лейтенант, он здесь! Я его поймал! – гнусаво прокричал, паскуда, в нескольких сантиметрах над головой, аж в ухе зачесалось.

Цепкие потные клешни скрутили Колю сзади, с неожиданной силой поставили на ноги. Лейтенант появился из-за ближайшего дерева и степенно, с нагловатой улыбочкой, приблизился к Николаю.

«Ну вот и всё, доигрался!» – понуро подумал Коля, косясь на заветное местечко в коре валежника.

А ведь было у Любаши предчувствие какое-то, ещё с вечера. Сказала же, едва сели ужинать (несмотря на убогий белый стол с топорными ножками, смешной гарнитур да утробно гудящий холодильник «ЗИЛ» с протяжной серебристой рукоятью, Коле всегда так уютно было в Любкиной милой кухоньке с расшитыми полотенчиками и кружевными занавесками, да и вообще в ее хрущёвской квартирке), сказала же Любаша, так умильно прижав руку к сердцу:

– Ой, что-то мне не по себе, Коля, как будто за тебя боюсь, что ли, ровно что случится с тобою!

Точно в сериале каком про СССР, Коля даже растрогался, но виду не подал.

– С чего это вдруг, Люб? Выкинь из головы всякие глупости!

И потом, когда под одеялом лежали, на милой сердцу тахте-книжке, на простыне свежевыстиранной, когда едва отдышались после яростной несоветской любви... (И откуда только она позы-то выучила такие, поражался Коля?! Вроде ещё и в помине нет ни Эммануэль, ни Камасутры, ни видаков! Сама дошла, видно, ай молодец, Люба! Вот только с кем натренировалась, сколько их было до нас?..) Так вот, после акта раскрепощенной любви, когда только отпустило, Любаша опять начала:

– Ой, что-то покалывает, – схватилась она за сердце. – Снова у меня это предчувствие дурацкого.

– Да брось ты, так бывает после бурного секса!

И нежно погладил пальцами ее соски. Любаша повернулась к нему, пристроила голову на волосатую мужскую грудь.

А потом и уснули незаметно.

Но ведь накаркала, подружка ненаглядная!

Теперь с ментами советскими возни не оберёшься! «Впрочем, где наша не пропадала! Есть одна мыслишка, как выкрутиться!» – вдруг озарило Николая.

Меж тем лейтенант подошел вплотную.

Май 2013 года, Дима и Коля

Менеджер среднего звена Дмитрий Кукарский был типичным плодом заката советской эпохи. Его детство прошло на информационных сквозняках горбачёвской перестройки, а юность потерялась в ельцинской неразберихе. В смутное время малиновых пиджаков Димка поступил сначала в МГУ, но потом вылетел оттуда из-за лени и вернулся на Родину. Мать устроила его на третий курс Политехинститута, мечущегося от одного названия к другому, устроила, лишь бы не служить сыну в армии. Но в итоге Кукарский «проспал» отбор на военную кафедру и загремел с дипломом инженера на год рядового артиллерии.

Одиннадцать месяцев в армии без отпуска прошли напрасно – Димка вынес лишь глубокое впечатление от беспробудного пьянства офицера. Поначалу, вернувшись домой, он работал на заводе по специальности за гроши – обсчитывал какие-то головомомные чертежи. Но вовремя осознав неправильность своего пути, Дима направился в торговлю.

Однако на ниве продаж благополучие забрезжило не сразу. С переменным успехом болтаясь по разным фирмам, Кукарский попутно обзавёлся семьей. Им с женой быстро удалось сотворить дочку, а любовь... здесь часто у него липло к языку тургеневское: «сошла на нет». Необходимость развода назрела как-то быстро, пережить же самую экзекуцию помогла водка. Одним словом, жизнь строилась по синусоиде, и только к концу нулевого десятилетия у Димки что-то проклюнулось. Ему удалось надолго закрепиться в одной крупной торговой сети и сделать кое-какую карьеру.

Здесь надо заметить, что при всём при этом у Кукарского был довольно богатый внутренний мир. В детстве Дима много читал – Драйзера, Дюма, Жорж Санд, плюс кучу русской литературы и даже Льва Толстого. Взращённый на этих книгах, в молодости Дмитрий увлекся философствованием. Он даже пытался вывести свою теорию жизни, которая заключалась в отрицании всего научного философствования.

В зрелом возрасте, будучи семейным человеком, да и после развода, Кукарский продолжал читать умные книжки и параллельно размышлять. Он периодически, под настроение, спекулировал о жизни, об окружающем мире. Главный вывод заключался в том, что все остальные люди не замечают, как всё плохо и сложно.

Ну почему люди не понимают, часто думал Димка, что они живут в тяжёлое время, какое-то бешеное время с непредсказуемым будущим?! Они все озлоблены бытовыми проблемами, все помешаны на добывании денег, особенно в столицах, и все равнодушны к общей судьбе человечества.

А меж тем, если приглядеться, судьба человечества в две тысячи десятых годах как раз на распутье. Мир катится в тартарары (достаточно осмыслить глобальные новости), и если срочно что-либо не предпринять, то потом будет хуже. Но что предпринять, Дмитрий не знал. Впрочем, вся эта его позиция не мешала ему наслаждаться благами своего положения – ходить, высоко подняв голову, и покупать красивые вещи.

То есть, в бытовом, в материальном плане, к две тысячи двенадцатому году Кукарский в полной мере ощущал себя успешным человеком. Он не без гордости служил менеджером пусть и среднего звена, носил подобающий черный костюм с ярким галстуком и кожаный файл-чемоданчик, ездил на работу на престижном в определенных кругах «Логане», а также являлся вечным должником банка за бетонную коробку в тридцать семь квадратов.

Всё изменила случайная встреча. Так часто пишут в романах, и ещё там пишут, что ничего случайного на самом деле не бывает – все предопределено. Но беда в том, что в настоящей жизни происходит именно так: одна случайность меняет всё, и уже через какое-то время она представляется закономерностью.

Тёплый майский день 2013 года радовал солнцем. Исполняя очередное объёмное и трудновыполнимое задание директорши департамента, Кукарский обследовал уже пятую за день торговую точку на предмет исполнения новой маркетинговой политики. Вообще, все указания директорши часто напоминали русскую народную сказку: пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что; и Димка порой ощущал себя таким Иванушкой-дурачком, исполняющим как бы глумливые прихоти психованной самодурки – начальницы.

В данные минуты ему казалось, что он уже обливается потом, а в голове, точно наваждение, то и дело проскакивали неясные морские пейзажи. Или, правильней сказать, в мечтах у него уже веял морской бриз, и долгожданный июньский отпуск манил турецкими пляжами, радовал своей неотвратимостью, хотя и пугала, впрочем, отделяющая от него вечность.

И вот Кукарский брёл по длинной аллее строительного гипермаркета сети «Мастерок», осматривая выкладку товара на торцевых стеллажах, как навстречу ему попался знакомый человек. Человек остановил Диму лёгким движением руки, встал на пути и сипло сказал:

– О, Димка, привет!

Первые секунды Кукарский вглядывался в лицо человека, испытывая легкую конфузность от неудобной встречи с прошлым, а главное, мучительно пытаясь понять, вырыть из завалов памяти, кто перед ним стоит? Димка образно пытался стереть морщины с лица встречного. И озарение пришло довольно быстро: ба, ну конечно же, это Коля Герасименко, однокашник и знакомый из ранней молодости, с которым связь потерялась после увольнения Кукарского с завода!

– А, Коля, слушай, привет! Сто лет не виделись!

«И ещё бы столько не видеться!» – закончил про себя Дмитрий. Его теперь весьма напрягало это стояние друг против друга у всех на виду, посреди движущихся обывательско-покупательских масс. К тому же надо было заканчивать свою, точнее, директорскую миссию. Но Колька как будто не замечал замешательство давнего однокашника и коллеги.

– Ну да, лет десять, – добродушно сказал человек из прошлого и аккуратно потрогал Диму за плечо. – А ты чо тут делаешь?

– Я-то? – глупо переспросил Кукарский. – Ну, так, работаю. У меня должность – ведущий менеджер в этой сети.

– Да я понял! – махнул Коля. – Молодец, Димон! И вообще, хорошо выглядишь.

– Ну, ты тоже нормально.

– Спасибо! – Колька наконец заподозрил в старом товарище некоторое замешательство и поспешил заверить: – Да ты не тушуйся, про завод можешь не спрашивать! Я и сам оттуда давно ушёл. Я вообще сейчас не работаю.

– А что так? – искренне удивился Димка.

Мимо прошла широкая дамочка в расстёгнутом плаще и слегка зацепила ведущего менеджера. Она равнодушно удалилась, а он чуть отодвинулся.

– Ты скоро заканчиваешь? – не шелохнувшись, ответил вопросом Герасименко. Глаза его посмотрели как-то странно, только теперь Кукарский заметил, между прочим, что они густо-серые, а волосы у Кольки поредевшие и, может быть, потемневшие от времени, да и лицо, собственно, потрепанное, какое и бывает ближе к сорока, хотя и не больше потрепанное, чем у Димки.

– Вообще-то я хотел ещё в юго-западный «Мастерок» сгонять. – Дима глянул на часы, с некоторых пор любимые – дорогие японские наручники. – Но это нереально уже сегодня.

– Ну, вот и отлично! – Коля снова тронул за плечо. – Закругляйся, и пойдём где-нить посидим. Я те расскажу и почему не работаю, и когда с завода свалил. А ты про себя, идёт?

Несколько секунд подумав, Димка вздохнул:

– Ладно, давай. Жди здесь, я вернусь минут через пять.

Кукарский быстро, не оглядываясь, вышел из торгового зала на склад. Последний раз он видел управляющего этого филиала именно там. По дороге подумалось: «а может, не возвращаться?! Пускай стоит, ждёт, нафиг он нужен?» И тут же другой голос в Кукарском возразил: «Нет, нехорошо это, непорядочно! А вдруг потом снова нарвусь на него? И что я ему тогда скажу?!»

На складе Димка случайно уловил подозрительный запах, принюхался. Непонятный аромат вдруг напомнил недавнее лежание в постели после акта с Ленусиком. Кажется, именно так пахла его сперма на её руке! Что-то мыльно-хозяйственное. Димка поморщился: странно, откуда здесь это? Драили пол? Он отогнал дурные мысли, осмотрелся – управляющего не было, равно как и других людей.

Он ещё сомневался, и стоило поискать управляющего, сказать, что он уезжает, но на ум приходил ждущий, наверно, с нетерпением Колька. И Кукарский плюнул и двинулся обратно.